

DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-2-204-211

EDN: ONZZLN

Научная статья / Research article

Феномен глобального города-государства в мировой политике

М.И. Колыхалов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

 maxim_kolykhalov@mail.ru

Аннотация. Сингапур единственный из мировых городов-государств, которому удалось успешно сформировать инфраструктуру и предпосылки активного вовлечения в глобальные транснациональные потоки, это и позволяет трактовать его в качестве глобального города-государства, что обуславливает актуальность данного исследования. Цель исследования — изучение феномена глобального города-государства через призму политического устройства, специфики политического режима и процессов государственного управления. Материалами исследования явились труды российских и зарубежных исследователей в сфере государственного управления, политологии, урбанистики. В качестве методов исследования использовались общенаучные подходы, а также исследовательские концепции, соответствующие объекту и цели исследования: конкретно-исторический метод; системный подход; концепции неолиберализма, трансрегионализма, глобального города, политического лидерства. Выявлены специфика политического режима и государственного устройства Сингапура, характерные черты формирования и развития полностью урбанизированной территории, исследованы вопросы генезиса данного территориального образования. Выявлено, что формирование Сингапура в качестве города-государства обусловила специфика колониальных и постколониальных процессов макрорегиона Юго-восточной Азии, полностью урбанизированная территория позволяет развивать ее комплексно, на основании единой государственной концепции, реализуя технологии «умного города», а политический режим характеризуется чертами авторитаризма, имеет патерналистский характер. В сфере государственного устройства глобального города-государства Сингапур выявлена существенная специфика — формирование властного конгломерата национального и муниципального уровней власти.

Ключевые слова: Сингапур, деколонизация, мегаполис, политический режим, государственное устройство

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 09.01.2025; принята к публикации 19.03.2025.

Для цитирования:

Колыхалов М.И. Феномен глобального города-государства в мировой политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2025. Т. 12. № 2. С. 204–211. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-204-211>

© Колыхалов М.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The phenomenon of the global city-state in world politics

Maksim I. Kolykhalov

Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), *Novosibirsk, Russian Federation*

 maxim_kolykhalov@mail.ru

Abstract. Singapore is the only city-state in the world that has successfully formed the infrastructure and prerequisites for active involvement in global transnational flows, which allows it to be interpreted as a global city-state, which determines the relevance of this study. The purpose of the research is to study the phenomenon of a global city-state through the prism of its political structure, the specifics of the political regime and public administration processes. The materials of the study were the current works of Russian and foreign researchers in the field of public administration, political science, and urban studies. The research methods used were general scientific approaches, as well as research concepts corresponding to the object and purpose of the study — a specific historical method, a systems approach, the concepts of neoliberalism, transregionalism, global city, and political leadership. The study identified the specifics of the political regime and state structure of Singapore, the characteristic features of the formation and development of a fully urbanized territory, and also examined the issues of the genesis of this territorial entity. It was revealed that the formation of Singapore as a city-state was determined by the specifics of colonial and post-colonial processes of the SEA macro-region of the world, a fully urbanized territory allows for its comprehensive development, based on a single state concept, implementing “smart city” technologies, and the political regime is characterized by features of authoritarianism, has a paternalistic nature. In the sphere of state structure of the global city-state of Singapore, significant specifics were revealed in the form of the formation of a power conglomerate of national and municipal levels of power.

Keywords: Singapore, decolonization, metropolis, political regime, state structure

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 09.01.2025. The article was accepted on 19.03.2025.

For citation:

Kolykhalov MI. The phenomenon of the global city-state in world politics. *RUDN Journal of Public Administration*. 2025;12(2):204–211. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-204-211>

Введение

Глобальный город — феномен преимущественно экономический, возникает при обретении глобальными экономическими сетями, концентрирующимися в мегаполисе, определенной автономии от политических сетей и традиционной административно-управленческой иерархии муниципалитет — субнациональный регион — национальное государство. В городе-государстве, исходя из специфики государственного устройства, характера международной деятельности и формирования городской/национальной политики, такая автономия, как в традиционных глобальных городах, невозможна. Соответственно, феномен глобального города-государства изначально содержит в себе определенное противоречие, связанное с необходимостью увязать атерриториальные глобальные процессы, присущие глобальным городам, с процессами государственного управления, координации и контроля,

присущими городу-государству. Тем не менее в современной мировой политике данный феномен, исходя из специфических условий исторического развития, особенностей государственного устройства и политического режима, вовлеченности в глобальные потоки, реализовывался.

Таким образом, исследование феномена глобального города-государства в мировой политике и транснациональных глобальных сетях является актуальной исследовательской задачей, исходя из его уникального статуса и возможностей в процессах международного обмена, вовлеченности в мировое пространство потоков, значительной специфики формирования и реализации городской политики, а также с учетом отсутствия комплексных российских политологических исследований научной проблематики данной области исследования.

Соответственно, **цель исследования** — изучить феномен глобального города-государства в сфере политического устройства, специфики международно-политической деятельности, формирования и реализации городской политики, а также вопросы его генезиса.

Материалы и методы

Материалами исследования явились труды российских и зарубежных исследователей в сфере политологии, государственного управления, урбанистики, социологии. Исследование феномена города-государства, участия городов в процессах мировой политики представлены в работах В.С. Мартынова [1], М.М. Лебедевой, В.М. Сергеева [2]; Панг Йенг Фонг исследует процессы формирования и развития глобального города государства [3]; анализ городов Сингапур и Гонконг в качестве государственных образований, активно вовлеченных в глобальные транснациональные потоки, приведен в работах К. Олдса, Г. Йенга [4], Й.М. Йенга, Дж. Ли и Г. Ки [5]; специфика государственного устройства городов-государств рассматривается и интерпретируется в трудах К. Вонга, К.М. Гессе, Т.Дж. Сиглера [6], Р. Морриса [7].

В исследовании применены подходы неолиберализма и трансрегионализма, рассматривающие субнациональные территориальные образования в качестве акторов международно-политической деятельности; концепция глобального города, изучающая формирование и развитие городов-государств на основе вовлеченности в глобальные сети транснациональных компаний; концепции политического лидерства, а также общенаучные методы, обусловленные объектом исследования: конкретно-исторический метод, системный подход, методы анализа и синтеза.

Результаты исследования

В первую очередь рассмотрим *генезис Сингапура в качестве города-государства*. Процессы деколонизации британских колоний начались после Второй мировой войны, на это был ряд объективных причин, связанных с истощением ресурсов государств-метрополий, активизацией

национально-освободительных движений и формированием национальных элит, глобальными мировыми трендами по демонтажу института колониальной зависимости. Однако не все колонии подверглись деколонизации, до сих пор 14 территорий, имеющих стратегическое геополитическое, либо военное значение, являются ассоциированными Британскими заморскими территориями [8. Р. 157–159]. Сингапур же, ставший в период колонизации важнейшим торговым портом, а затем значимым военным укреплением, стратегически расположенный между Китаем и Индией на одном из важнейших судоходных каналов в мире — Малаккском проливе, после Второй мировой войны был деколонизирован [9. Р. 1412–1414].

Безусловно, именно Вторая мировая война послужила триггером процессов деколонизации в мире, она оказала преобразующее воздействие на все колониальные режимы. Как отмечает М. Коллинз, в результате войны произошло ослабление имперских сил, у которых в процессе боевых действий образовались существенные долги. Крепнущие националистические державы, особенно в Азии, смогли перехватить инициативу, государственный контроль был подорван, а влияние коммунистического Китая стало существенно усиливаться [10. Р. 4].

В 1963 г. Сингапур последним из государств Малайского полуострова вышел из-под прямого управления Британией и вошел в состав Малайской Федерации (с 16 сентября 1963 г. — Федерация Малайзии). По замыслу сингапурских властей это должно было позволить стране получить выход на малазийские рынки и решить проблему с обеспечением населения питьевой водой. Малайзия также видела выгоды от включения в состав государства важного логистического и торгового центра с большими перспективами развития [11. Р. 215].

Однако, осознавая растущую социальную напряженность между этническими китайцами и малайцами, а также появление симпатий к социалистическим идеям у властей Малайзии, в 1965 г. Ли Куан Ю принимает решение о выходе Сингапура из Федерации Малайзия. Данное решение было реализовано бесконфликтно, так как Малайзия также была недовольна нахождением Сингапура в составе Федерации, считая, что это приводит к дисбалансу этнического состава населения, росту этнической и религиозной напряженности [10].

Именно на основе этих факторов и процессов возникло обоюдное желание и Сингапура, и малазийских властей по выходу его из состава Федерации, что позволило Сингапуру стать уникальным в мире административно-территориальным образованием — городом-государством. С другой стороны, данных предпосылок не сложилось в других аналогичных колониальных территориях мира, которые либо не были деколонизированы, как Гибралтар, Сеута, Мелилья, либо позднее были переданы в соответствующую юрисдикцию более крупного государства, как например Гонконг или Макао [12. С. 89].

Представляют интерес процессы *целенаправленного формирования глобального города-государства*. Глобальный город-государство — феномен в мировой политической и социально-экономической системе, сочетающий как возможности и специфику города-государства, связанные с компактностью

территории, ее урбанизированностью, возможностью концентрировать национальные ресурсы для реализации политики городского развития, так и необходимость решения задачи формирования инфраструктуры глобального города: развития институтов международной деятельности, открытого характера экономики и позиционирования в качестве макрорегионального (мирового) лидера в той или иной сфере международной деятельности, чем и обусловлены специфика и целенаправленный характер данных процессов.

По мнению ряда исследователей, не все города-государства имеют способность инициировать и успешно завершить процессы формирования структуры глобального города, т.е. перейти в состояние глобального города-государства. Многое зависит от существующих политико-экономических и социально-организационных процессов, способности ключевых действующих акторов (властных институтов, национальных элит, транснациональных компаний и национального бизнеса) осуществлять необходимые целенаправленные действия для реализации соответствующих стратегий. Другой аспект данной проблемы заключается в том, что и ведущие, и развивающиеся глобальные города в национальном государстве управляются на всех уровнях власти относительно более сложным, менее согласованным и менее стратегическим образом, чем глобальный город-государство. Как отмечают К. Олдс и Г. Йенг, «внутринациональных регионов или городов, конкурирующих за материальные блага в глобальном городе-государстве, не существует, материальные и нематериальные ресурсы концентрируются на достижении единой цели. Политика строительства глобального города-нации, как правило, фокусируется на решении сложностей и реализации сильных сторон имеющихся вариантов развития данной политики, а не на том, какая внутригосударственная территориальная единица заслуживает внимания и ресурсов» [4. Р. 512–513].

В результате целенаправленной реализации политики формирования инфраструктуры глобального города и обеспечения вовлеченности в глобальные транснациональные потоки, достижения глобальным городом-государством статуса мирового финансового центра и второго по величине в мире центра офшорного бизнеса Сингапuru присвоен статус Альфа («самый яркий») уже в первом исследовании в 1998 г. коллектива GaWC. Во всех последующих и актуальных исследованиях Сингапур также находится в топе ведущих глобальных городов мира¹.

В *государственном устройстве глобального города-государства* следует выделить ряд ключевых особенностей. В Сингапуре особая унитарная система власти, характеризующаяся тем, что три традиционных уровня власти: муниципалитет, субнациональный регион, национальное государство — представляют собой один властный конгломерат. Отсутствует мэр города и городской совет. Правящая Партия народного действия (ПНД) упразднила

¹ Официальный сайт исследовательского коллектива GaWC (Globalization and World Cities Research Network). URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (дата обращения: 25.12.2024).

городской совет еще в 1959 г., до обретения Сингапуром независимости, и роль мэра во властной структуре исчезла. Однако местное самоуправление как институт сохранилось и представлено пятью советами общественного развития: Центральным Сингапура, Северо-Восточный, Северо-Западный, Юго-Восточный и Юго-Западный, созданными по территориальному признаку и не являющимися органами, избираемыми напрямую. В здании мэрии разместились правительственные учреждения, оно стало использоваться для проведения государственных и международных мероприятий². Вопросами местного значения, развитием и содержанием инфраструктуры, городским планированием, организацией деятельности муниципальных служб и предоставлением муниципальных услуг занимается министерство национального развития в структуре правительства Сингапура³.

Также с точки зрения сравнения с глобальными городами можно констатировать, что глобальный город-государство обладает политическим потенциалом и легитимностью для мобилизации и использования стратегических ресурсов в достижении национальных/местных целей, которые отсутствуют в глобальных городах, не являющихся государственными образованиями. Это обусловлено тем, что властные структуры города-государства имеют национальный масштаб и могут принимать решения во всех сферах и направлениях, включая «создание финансовых рынков и управление ими», «управление территориальными границами», либо формирование оффшорных юрисдикций для иностранного капитала и бизнеса [4. Р. 510]. В Сингапуре, например, иммиграционная политика и границы могут жестко регулироваться для облегчения реструктуризации рынка труда — потенциала, которого нет ни в одном другом городе мира [13. Р. 1025–1026].

Исследователи трактуют модель политического устройства Сингапура как *патерналистскую с чертами авторитаризма*. Так, подход ПНД к управлению Сингапуром описывается К.П. Таном «как мягкий авторитарный и управленческий прагматизм» [14], Э. Юэ как «нелиберально-прагматичный» [15], а А. Онг трактует его как «патерналистский» [16]. По мнению К.П. Тана, мягкий авторитарный режим относится к экономически открытой и глобально ориентированной модели, которая более открыта, чем жесткий авторитаризм, часто ассоциируемый с автократическими режимами (например, китайским), но которая поддерживает более контролирующую и архаичную структуру, чем либеральная демократия [14. Р. 8–9].

Таким образом, модель политического устройства Сингапура можно трактовать как патерналистскую с чертами авторитаризма. Авторитарный характер политического устройства Сингапура обусловлен как историческими факторами (ведущая политическая сила и национальный лидер

² Официальный сайт правительства Сингапура. URL: <https://www.gov.sg/features> (дата обращения: 25.12.2024).

³ Официальный сайт правительства Сингапура. URL: <https://www.sgdi.gov.sg/ministries/mnd> (дата обращения: 25.12.2024).

Ли Куан Ю вышли на политическую арену еще в колониальную эпоху, а позже эти политические субъекты стояли у истоков процессов деколонизации и формирования независимого Сингапура), так и патерналистским характером сингапурского общества, которое приняло эти авторитарные тенденции национального управления, тем более социально-экономические достижения данного режима являются весьма впечатляющими даже в мировом масштабе. В то же время, глобальный город-государство обладает целым рядом специфичных черт политического устройства и государственного управления. Структура модели государственного аппарата одноуровневая, сфера реализации муниципальных услуг и решения вопросов местного значения являются элементом государственного управления, соответственно, отсутствует необходимость соотнесения городской и национальной политики, что достаточно актуально для других глобальных городов мира. Процессы государственного управления, реализации политики городского планирования редко осложняются процедурами широкого вовлечения граждан, что опять же характерно для глобальных городов. В Сингапуре строго контролируются использование городского пространства, под эгидой государства реализуются комплексные проекты развития социально-экономической инфраструктуры и инфраструктуры глобального города.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать ряд выводов, исходя из поставленной исследовательской цели. Генезис глобального города-государства Сингапур имеет уникальную природу в практике мировых политических процессов. Его деколонизация обусловлена глобальными процессами деколонизации в мире, региональной спецификой Юго-Восточной Азии, в которой не осталось ни одной колонии, позиции формирующейся политической элиты по достижению баланса интересов с Великобританией в чувствительных геополитических сферах, а история обретения независимости — соотнесением двух факторов: политики ведущей политической силы и национально-го лидера на обретение независимости и политики Малайзии по сохранению привилегий коренному малайскому населению и нежелательности изменения этнического состава при нахождении Сингапура в Федерации, а также целым набором политических, социально-экономических и цивилизационных различий. Процессы формирования инфраструктуры глобального города в Сингапуре носили целенаправленный характер, под эгидой государства, что позволило использовать преимущества Сингапура — крупнейшего морского порта в мире — в качестве мирового центра финансов, туризма и оффшорного бизнеса, сформировать самую открытую экономику в мире и войти в лидеры рейтинга глобальных городов мира по версии авторитетных исследовательских коллективов и рейтинговых агентств. Модель политического устройства Сингапура весьма специфичная, одноуровневая, характеризуется патерналистским характером и авторитарными тенденциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мартьянов В.С.* Сети городов как альтернатива государствам: уязвимая теория или реальное будущее? // *PolitBook*. 2016. № 2. С. 73–86. EDN: UMAENQ
2. *Лебедева М.М., Сергеев В.М.* Мегалополис как актор мировой политики // *Космополис*. 2004. № 4. С. 193–200. EDN: RPHSRP
3. *Fong P.E.* The distinctive features of two city-states development: Hong Kong and Singapore // *In search of an East Asian development model* / ed. by P.L. Berger, H.M. Hsiao. New York : Routledge, 2024. P. 220–238. <https://doi.org/10.4324/9781003575719-15>
4. *Olds K., Yeung H.* Pathways to global city formation: a view from the developmental city-state of Singapore // *Review of international political economy*. 2004. Vol. 11. № 3. P. 489–521. <https://doi.org/10.1080/0969229042000252873>
5. *Yeung Yu., Lee J., Kee G.* Hong Kong and Macao under Chinese sovereignty // *Eurasian geography and economics*. 2008. Vol. 49. № 3. P. 304–325. <https://doi.org/10.2747/1539-7216.49.3.304>
6. *Wong C., Hesse M., Sigler T.J.* City-states in relational urbanization: The case of Luxembourg and Singapore. *Urban geography*. 2022. Vol. 43. № 4. P. 501–522. <https://doi.org/10.1080/02723638.2021.1878331> EDN: DHSGQT
7. *Morris R.* Modern city state // *AQ-Australian Quarterly*. 2012. Vol. 83. № 2. P. 26–28.
8. *Yusuf H.O., Chowdhury T.* The persistence of colonial constitutionalism in British Overseas Territories // *Global Constitutionalism*. 2019. Vol. 8. № 1. P. 157–190. <https://doi.org/10.1017/S2045381718000369>
9. *Lange M., Mahoney J., vom Hau M.* Colonialism and development: A comparative analysis of Spanish and British colonies // *American journal of sociology*. 2006. Vol. 111. № 5. P. 1412–1462. <https://doi.org/10.1086/499510>
10. *Collins M.* Decolonization // *The encyclopedia of empire* / ed. by J.M. MacKenzie. 2016. P. 1–15. <https://doi.org/10.1002/9781118455074>
11. *White N.J.* The settlement of decolonization and post-colonial economic development: Indonesia, Malaysia, and Singapore compared // *Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde/ Journal of the Humanities and Social Sciences of Southeast Asia*. 2017. Vol. 173. № 2–3. P. 208–241. <https://doi.org/10.1163/22134379-17302003>
12. *Черкасова Е.Г.* Гибралтар, Сеута и Мелилья: территориальные проблемы Испании // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 9. С. 89–99. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-9-89-99> EDN: ZFMGEH
13. *Yeoh B., Chang T.C.* Globalising Singapore: Debating transnational flows in the city // *Urban studies*. 2001. Vol. 38. № 7. P. 1025–1044. EDN: HAUYGH
14. *Tan K.P.* Meritocracy and elitism in a global city: Ideological shifts in Singapore // *International Political Science Review*. 2008. Vol. 29. № 1. P. 7–27. <https://doi.org/10.1177/0192512107083445> EDN: JMQKYN
15. *Yue A.* Hawking in the creative city: Rice rhapsody, sexuality and the cultural politics of New Asia in Singapore // *Feminist media studies*. 2007. Vol. 7. № 4. P. 365–380. <https://doi.org/10.1080/14680770701631570>
16. *Ong A.* Creating places of radical openness in Singapore // *Research in drama education: The journal of applied theatre and performance*. 2015. Vol. 20. № 3. P. 271–277. <https://doi.org/10.1080/13569783.2015.1059740>

Информация об авторе:

Кольхалов Максим Игоревич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6 (ORCID: 0000-0002-3137-1889) (SPIN-код: 2099-7828) (e-mail: maxim_kolykhalov@mail.ru).